УДК 130.123.1

Ю.Е. Марков

КРИЗИС ЧЕЛОВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Человечество может нести угрозу существованию отдельного индивида, и в свою очередь человек может представлять угрозу существованию человечеству. Наличие данного противоречия – зловещий признак кризиса современного человека. Кризис означает, что достигнута некоторая критическая стадия в развитии и тотальная трансформация неизбежна.

Предметом данной статьи является кризис человека как отражение глобальных изменений и вызванных ими общечеловеческих проблем, явившихся результатом длительных количественных и качественных трансформаций как в общественном развитии, так и в системе «общество – природа». Причины их появления корнями уходят в сущностные признаки современной цивилизации, породившей обширный кризис индустриального общества, кризис рациональности и технократически ориентированной культуры в целом. Сущностными признаками современной цивилизации стали технические и социальные приоритеты. Возникло осознание тупикового характера подчинённости людей технике, всеобщего разделения общества на бедных и богатых (например, в США 36,9 млн человек живет за чертой бедности, что составляет 16% населения [1]), приоритета материальных ценностей над духовными. Этот кризис охватил весь комплекс взаимодействия людей друг с другом, с обществом, природой и затронул жизненные интересы мирового сообщества. Итогом такого развития стали не только «демографический взрыв» и глобализация экономики, но и деградация окружающей человека среды, очень быстро обнаружившая тенденцию к *деградации* и самого *человека* [2. С. 428–431]. В податливости материального мира заключается опасность для самого человека, кроющаяся в действии расходно-созидательного механизма изменений преобразуемого мира. Встал вопрос о том, насколько и какими темпами можно преобразовывать среду обитания, чтобы обеспечить относительно бесконфликтное и некатастрофическое развитие.

Как известно, специфика человеческого существования обусловлена тем, что пределы развития не постоянны и изменяются по мере преобразований. Однако человек не может претерпевать бесконечные изменения и оставаться человеком, даже если он сохраняет при этом свое название. Тем более не может быть беспредельного развития отдельно взятого индивида. Если для человечества быстрые и значительные изменения грозят лишь тем, что оно перейдет на новый этап развития (с возможным уничтожением или перерождением огромной части общества), то для отдельно взятого индивида такие изменения могут быть фатальны. Система бытия человека и система бытия человечества настолько различны, что некоторые параметры и элементы этих систем могут развиваться в совершенно противоположных направлениях: что хорошо для человечества, может быть неблагоприятным для индивида. Например, человеческое общество испытывает потребность в производстве определенных химических изделий. Строится завод по их производству, но люди, работающие на этом заводе, умирают очень рано.

Современному человеку подвластны разнообразные технологии и устройства, наделяющие его таким физическим и интеллектуальным могуществом, которым могли обладать разве что боги. Принципиально важно, что для овладения всем этим арсеналом не требуется специальных дарований – он доступен и рядовому обывателю, хотя и имеющему некоторую интеллектуальную подготовку. Непрерывно появляются все новые средства, которые не только позволяют человеку компенсировать дефицит собственных ресурсов, но и открывают перед ним совершенно новые пространства для развития и реализации своих возможностей. Сегодня есть все основания констатировать, что именно всемерное расширение человеческих возможностей стало (и в обозримом будущем продолжит оставаться) главным вектором научно-технического прогресса.

Парадоксальным образом, усиливая собственное могущество, человек делается все более уязвимым. XX в. явил тому немало примеров: научившись синтезировать химические соединения, не существовавшие ранее в природе и способные проявлять множество полезных свойств, люди тут же стали использовать эти знания в целях создания отравляющих веществ для массового уничтожения себе подобных. Более того, и то, что создавалось для благих целей, нередко порождает такие последствия, которые ложатся тяжким бременем на среду обитания, а значит, и на самого человека. Первые же шаги в освоении энергии атома привели к созданию столь эффективного смертоносного оружия, что почти всю вторую половину столетия человечеству пришлось жить под прямой угрозой тотального самоуничтожения. Увы, эта угроза, на какое-то время отступившая в конце прошлого века, в новом, только что начавшемся возвращается вновь – на этот раз как террористическая угроза всему мировому сообществу. Как оказалось, впрочем, и «мирный атом» может быть приручен лишь до определенных пределов: Чернобыль стал для человечества грозным предупреждением о том, каким колоссальным разрушительным потенциалом могут обладать и те технологии, которые задумывались и создавались для достижения вполне конструктивных и гуманных целей. Действительно, мы уже начинаем привыкать к тому, что причиной большинства техногенных катастроф оказывается пресловутый «человеческий фактор». А это – очевидное свидетельство, во-первых, той мощи, которой обладают сегодня многие решения и действия отдельного человека, и, во-вторых, того, что сам человек бывает психически и морально не готов к тому, чтобы совладать с собственной мощью.

При этом человек все чаще оказывается критическим звеном многих технологических процессов, а также подвергается опасностям, порождаемым самими же новыми технологиями, которые порой несут угрозу не только его физическому и психическому существова-

нию, но и всему человечеству. В этом есть своя диалектика: человечество может нести угрозу существованию отдельному индивиду, и в свою очередь человек может представлять угрозу существованию человечеству. Наличие данного противоречия – зловещий признак *кризиса* современного человека. При этом понятие *кризис* может иметь несколько определений, например: *кризис* – завершение некоторого процесса, что ставит перед необходимостью выяснения того, какие его результаты являются позитивными, а какие негативными и как должно идти дальнейшее развитие [3. С. 381]. Философ и социолог Н.И. Лапин рассматривает этимологию понятия «кризис» и его производные следующим образом: «Еще в Древней Греции под кризисом понималось завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы. В самом своем общем виде кризис есть нарушение прежнего состояния и в то же время переход к новому состоянию» [4. С. 10–11]. По Р. Генону [3. С. 381], *кризис* означает, что достигнута некоторая критическая стадия в развитии и тотальная трансформация неизбежна. Эта трансформация, в свою очередь, предполагает, что весь ход развития должен измениться уже в обозримое время.

Современный человек переживает нарушение прежнего состояния, когда он мог относительно благополучно сосуществовать с окружающей его средой до тех пор, пока антропогенное влияние на окружающую среду посредством техники не достигло своего максимального воздействия, ведущего к разрушению среды обитания и как следствие угрожающего существованию самого человека. Человек должен перейти в новое состояние, в котором он будет стремиться сохранить, а не преобразовывать окружающую его среду, что в конечном итоге приводит к ее уничтожению. Поскольку человек существо социальное, процессы, происходящие в социуме, прямо или опосредованно оказывают влияние на отдельную личность. Так, глубокая социальная трансформация – переход системы из одного качественного состояния в другое, начатая в 90-е гг. XX в., одной из целей которой была интеграция России в мировую капиталистическую систему, привела к кризису человека, выступающего в качестве последнего неделимого элемента социума, к деформации его важнейших атрибутов – социальных свойств, к деформации отношения к труду, нравственности, организации образа жизни и т.д. Между тем объединение человечества «в единое экономическое целое» (одна из целей глобализации) в результате создания мирового капиталистического хозяйства не способствовало духовному единению людей, а напротив, содействовало его разобщению вследствие усилившегося социального расслоения.

Проблема кризиса человека не нова. Ей посвящены исследования Г. Маркузе, Э. Фромма, Э. Тоффлера, Р. Генона и др. В качестве причин кризиса указанные авторы называют отчуждение, массовизацию, стандартизацию и бюрократизацию образа жизни. В данной статье в качестве основной причины кризиса российского человека отмечается скачкообразный переход от прежнего социального строя, в котором преобладал коллективизм, с полным его сломом к социальному строю, насаждающему индивидуализм в крайней форме, когда достижение личных целей связано с нанесением вреда всему социуму – «цель» оправдывает средства, а моральные и нравственные ценности за короткий период времени заменяются на диаметрально противоположные. При этом, по мнению автора данной статьи, деформации подвергается не столько сущность человека, сколько его социальные свойства, интегративное объединение которых составляет ее ядро. Утверждение противоречивых общественных отношений привело такие социальные свойства, как: эгоизм, альтруизм, индивидуализм, коллективизм и другие, формирующиеся и развивающиеся в ходе интеграции индивидов в коллектив, к деформации путем изживания и замене их свойствами, способствующими обособленно-индивидуализированному существованию вне коллектива, а впоследствии и к распаду самого коллектива на отдельные индивиды. Таким образом, в нашем понимании, кризис человека – это деформация его социальных свойств вследствие воздействия антигуманной социальной среды.

В данном обществе устанавливаются социальные нормы, отвергающие коллективизм, который рассматривается как чуждое явление, культивируется крайняя форма индивидуализма, граничащего с замкнутостью в своем локальном микросоциуме. Стремление к формальной независимости превращает человека в атомизированного индивида, принимающего самостоятельные решения исходя из своих личных экономических интересов, при этом он оказывается в ситуации, детерминированной социумом, в которой расчет на помощь со стороны других членов общества исключается в силу того, что это противоречит их рационально-экономическим личным интересам. Как отмечает Л. Мизес, «сферы рациональной и экономической деятельности совпадают. Всякое разумное действие есть одновременно и действие экономическое. Всякая экономическая деятельность рациональна» [5. С. 77]. Как следствие этого человек, детерминированный рационально-экономическими мотивами, становится эгоистичным, забота о собственном интересе и стремление к максимизации выгоды вытесняет альтруизм, который становится экономически не рационален и не выгоден. Став максимально рациональным, человек последовательно стремится к поставленной цели и рассчитывает сравнительные издержки того или иного выбора средств ее достижения, что ведет к тому, что гуманизм, любовь к ближнему становятся нерациональными и заменяются любовью к самому себе, потому как личные интересы, обретая рационально-экономическое содержание, становятся приоритетными и более выгодными.

Вместе с достижением материального благополучия индивид в современном антагонистическом обществе достигает и вершины эгоизма – эгоцентризма; его не интересует, что рядом с ним существуют безработные, нищие, сироты, инвалиды, нуждающиеся в материальной помощи; главное для него – собственное материальное благополучие, увеличение размеров своего состояния. Стремление сделать любой ценой карьеру (карьеризм) и занять достойное положение в обществе приводит к формированию конформиста, лишенного своих собственных убеждений и принципов, готового признать за истину то, что может принести пользу, то, что в данный момент от него требуется руководством.

Прагматизм и «холодный» расчет становятся определяющими в межындивидуальных отношениях, они вытесняют милосердие и сострадание, стремление прийти на помощь в трудную минуту – все, что не может принести материальную выгоду. Перманентное соперничество и конкуренция, пронизывающая все сферы общества, рождают зависть к успеху других, чувство личной обделенности и неудовлетворенности достигнутым: стремительный рост различных материальных благ, предлагаемых обществом потребления, лишает человека гедонистического возможности достичь удовлетворения от обладания малым. Самодостаточность и обособленность, оторванность от других членов общества, отсутствие отношений, основанных на дружбе и взаимном доверии, лишенных всякого материального расчета, неизбежно ведут к одиночеству. Даже создание семьи превращается в некое предприятие, сулящее в будущем неплохие дивиденды (свидетельством разрушения института семьи могут служить: заключение брачных контрактов, призванных оградить и защитить материальные интересы вступающих в брак сторон, судебные иски, поданные детьми на своих родителей, разводы, причины которых – материальные претензии, сироты при живых родителях).

Деформацию социальных свойств можно представить следующим образом: на смену коллективизму пришел индивидуализм, альтруизму – эгоизм, принципиальности – конформизм, сотрудничеству – соперничество, бескорыстию – стяжательство, уверенности в себе – отсутствие уверенности, отсутствие агрессивности сменилось агрессивностью. В то же время социальные свойства, реализующиеся в деловой сфере, приобрели скрытую деформацию, проявляющуюся в межиндивидуальных контактах, в зависимости от наличия или отсутствия заинтересованности в партнере, реализацией положительной или отрицательной стороны данных свойств: дружелюбие вытесняется враждебностью, заинтересованность – равнодушием, энергичность – апатичностью, искренность – лицемерием, открытость – скрытностью, терпимость – нетерпимостью, сдержанность – эмоциональностью.

Постепенно утрачиваются свойства, присущие таким социальным общностям, как народ и человечество: солидарность, патриотизм, интернационализм; несмотря на тенденции к всеобщей экономической глобализации (интеграции стран), определяющими по-прежнему остаются национальные рационально-экономические интересы. Деформация социальных свойств человека, вызванная антигуманным характером противоречивых общественных отношений, впоследствии неизбежно приведет и к деформации самой сущности человека (сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, а есть совокупность всех общественных отношений), т.к. человек из существа социального превратится в существо антисоциальное – индивида, изолировавшегося от социума и существующего вне его, в искусственно созданном постсоциальном пространстве, что приведет к ослаблению социального начала и усилению начала биологического, как это происходит в процессе автономизации онтогенеза у животных, характеризующегося тем, что особи эволюционно приспосабливаются к обособленному существованию и по достижении физиологической зрелости могут самостоятельно добывать себе пропитание, будучи снабжены всеми необходимыми поведенческими программами, в том числе программой размножения. То есть речь идет о преобладании зоологического индивидуализма над коллективным единением членов социума.

Наименее приспособленной к социальным изменениям, осуществившимся в короткий период времени, оказалась молодежь, поскольку у молодых людей мировоззрение еще не сформировалось. В России было создано по западному образцу общество потребления. Само по себе такое общество направлено не на удовлетворение нужд и потребностей человека, а на эскалацию их непомерного разрастания. В данном обществе вектор ценностных ориентаций направлен к ценностям индивидуализма, конкуренции, расчетливости, экономического прагматизма.

Под влиянием западных ценностей происходит процесс «размывания» значимости определенных идеалов и традиционных ценностей, в частности таких как долг, совесть, патриотизм и гордость за свою родину. Переосмыслению подвергаются и такие нравственные ценности, как доброта, милосердие, честность, ответственность, им на смену приходят ценности делового успеха, материального процветания и власти, гедонизма и вседозволенности. Культивируются псевдоцели и псевдоидеалы. К сожалению, молодые люди от 14 до 29 лет выключаются из процесса социализации. При этом в условиях современного российского общества конфликт между ценностями, культивируемыми в нем, и возможностями их реализации чрезвычайно обострен, т.к. экономические, политические и социальные условия кризисного социума жестко ограничивают достижение любых целей личностью, и прежде всего это касается личности молодого человека. В то же время средства массовой информации и идеология постоянно усиливают данное противоречие: они значительно повышают уровень притязаний в обществе и стимулируют потребности индивида, рекламируя образцы одежды, продуктов, виды отдыха, а общество при этом не дает возможности реализовать большую часть этих потребностей.

Постоянный разрыв между желаниями личности и их осуществлением, потребностями и возможностями порождает неудовлетворенность личности, страх и ощущение полной беспомощности. Молодежь начинает осознавать себя отвергнутой социумом и идет по пути десоциализации. Следствием этого является неуклонный рост преступлений, совершенных несовершеннолетними (по статистическим данным МВД России [6], удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, за последние пять лет (1998–2002 г.) колебался от 9 до 10%, в 2003 г. составил 9,6%, прирост по отношению к 2002 г. достиг 4,1%, в общем числе лиц, совершивших преступления, удельный вес несовершеннолетних в 2003 г. составил 11,8%), рост наркомании и алкоголизма. Кроме того, по данным медицинских обследований, в настоящее время абсолютно здоровы только 15% школьников, 7% студентов и 3% взрослых. Каждый третий юноша призывного возраста не может быть призван на военную службу по состоянию здоровья (в 1985 г. только каждый двадцатый). У 15% призывников дефицит массы

тела, в два раза больше стало алкоголиков (12%), принимают наркотики 8% призывников [7. С. 75–77]. Таким образом, общество, оказывая негативное воздействие на современное молодое поколение, лишает себя будущего.

Кризис современного человека является и в значительной степени отражением нарастания глобальных проблем, обострение которых было спровоцировано всей его бездумной социально-экономической деятельностью. Степень антропогенности окружающего мира достигла таких масштабов, что превратилась в социальную, экологическую и психологическую проблему, затронув все стороны человеческого бытия и сознания. Люди оказались в окружении возделанной и изуродованной природы, нетронутые острова которой были вытеснены в «оазисы» национальных парков. Возможно, естественная природа вообще прекратила свое существование, т.к. человеческая деятельность изменила даже атмосферу и почвы, нарушив экосистемы, складывавшиеся миллионы лет. Большинство населения, проживающего в городах, утратило непосредственный контакт с природным миром, получая фабричную пищу и одежду и имея дело исключительно с рукотворными вещами. Даже общение с природой превратилось в элемент туристической индустрии и модный вид отдыха от автоматической круговерти повседневности. Агрессия цивилизации по отношению к природе оказалась чреватой последствиями не только для окружающей среды, но и для внутреннего мира личности. Лишившись непосредственной связи с природой, человек потерял внутренние ориентиры и оказался во власти техники, которая постепенно берет на себя функции человеческих рук и мозга и становится опасной и неуправляемой, неся в себе угрозу техногенных катастроф. Наука не только исследовала, но и порождала новые реалии и феномены, которые иногда начинали жить собственной жизнью, выходили из-под контроля и даже воспринимались в качестве трудных объектов познания. В некотором роде в большей своей части наука превратилась в игру, безответственную по отношению к природе и человеку, что стало особенно ясно с изобретением ядерного и бактериологического оружия, клонирования.

А. Печчеи, указывает на то, что «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным... полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение должно исходить прежде всего и главным образом изнутри его самого…» [8. С. 43]. Доминирование материального производства и отчужденных социально-экономических отношений современного общества становится тормозом общественного прогресса и несет в себе угрозу человеку, социуму и природе. Основанная на научном знании, рационалистическая культура пришла к полной иррациональности и абсурду, заведя человечество в тупик и поставив его на грань катастрофы. Технологический прогресс, информационный бум, рост потребления создали ситуацию, в которой человек стал игрушкой непонятных ему сил и оказался полностью отчужденным от окружающего мира, не способным ориентироваться в обрушившемся на него потоке фактов и проблем, потерявшим смысл существования. Современный представитель общества потребления живет «искусственной» жизнью, его интересы – еда, одежда, секс, развлечения, забота о своем теле, погоня за модой и престижем, поиск легких способов добывания денег, а между тем, подлинная жизнь подразумевает не только биологическое существование, но работу и развитие души, без которой она теряет смысл. Жизнь современного человека регламентирована определенным стандартом, темпом и стилем и фактически является духовной «смертью при жизни». Люди нивелируются, их судьбы складываются из наборов штампов, их интересы сугубо материальны, и поэтому их жизнь – существование биологического вида. Интуитивно каждый человек осознает, что у него должно быть свое Я, свой собственный путь развития, свои идеалы, цели, устремления. Это личное, собственное для человека, для народа должно быть освоено самим человеком или народом, не навязано извне и должно соответствовать внутренним осознанным и неосознанным потребностям и стремлениям. Когда человек или народ теряет такое чувство, происходит кризис. При этом кризис – это не только зло, из него может развиться и позитивное.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Chomsky N.* World Orders, Old and New. L., 1997. P. 143.
2. *Маслихин А.В, Маслихин В.Д.* Человек и картины мира. Йошкар-Ола: МарГУ, 2002. С. 428–431.
3. *Всемирная* энциклопедия: Философия XX века / Главн. научн. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2002. С. 381.
4. *Лапин Н.И.* Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. 1992. № 1. С. 10–11.
5. *Мизес Л.* Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catalaxy, 1994. С. 77.
6. *Преступность* и правонарушения (1998–2002): Статистический сборник. М., 2003. С. 48.
7. *Басов А.В.* Здоровье человека: очерк современного состояния вопроса // Проблемы психологии и эргономики. Тверь; Ярославль, 1999. № 31. С. 75–77.
8. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. С. 43.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 10 октября 2007 г.